

Естественно, Сюй Цин не мог видеть эти чувства и сожаления. В это время он, находясь в лагере мародёров, по привычке приобрёл жилище для временного отдыха. Хотя лагерь мародёров предъявлял определённые требования к проживанию чужаков, но если человек обладал достаточной силой, то все правила переставали на него действовать.

Поэтому после того, как Сюй Цин высвободил свою духовную энергию Конденсация Ци третьего уровня, он без проблем купил деревянную хижину. Продемонстрировав свою покупательскую способность, Сюй Цин привлёк внимание двух недоброжелательных мародёров. Вскоре он уже привычно повесил их головы у входа в свою хижину.

Таким образом, все обитатели лагеря мародёров приняли появление Сюй Цина. По мере того как шли дни, даже те, кто изначально обращал на него внимание, перестали это делать, поскольку повседневное поведение Сюй Цина ничем не отличалось от поведения любого мародёра.

Будь то убийства, выполнение заданий, покупка Белых пилюль или даже просто прогулки по лагерю — его инстинктивная настороженность и осторожность, выгравированные в его душе, доказывали, что он настоящий мародёр.

Поэтому постепенно все перестали обращать особое внимание на этого чужака. В конце концов, в диких землях было полно незнакомых мародёров, и всегда находились те, кто, проведя достаточно времени снаружи, хотел найти жилище, чтобы отдохнуть.

Сюй Цин, скрываясь таким образом, каждый день выходил из лагеря и осторожно наблюдал за Алмазной сектой. За это время он видел нескольких учеников Алмазной секты, спускавшихся с горы и приходивших в этот лагерь мародёров в поисках развлечений. Их появление заставляло мародёров сдерживать свой гнев и выказывать им своё расположение.

Некоторые из этих учеников показались Сюй Цину знакомыми. По его памяти, он, должно быть, видел их, когда поджигал и отравлял Алмазную секту. Хотя все они, входя в лагерь мародёров, вели себя высокомерно, Сюй Цин всё же смог разглядеть в их глазах скрытое беспокойство и безысходность.

Кроме того, с течением времени Сюй Цин постепенно узнавал всё больше информации об Алмазной секте. Будучи недавно переехавшей сектой, каждое её действие, естественно, привлекало внимание мародёров.

Поэтому спустя полмесяца Сюй Цин уже многое знал о текущем положении Алмазной секты.

— В секте осталось менее ста человек.

— Из семи старейшин четверо ушли, осталось только трое. Кроме них, есть ещё глава секты. Сейчас у предка Алмазной секты осталось только четыре сильных подчинённых.

— Они зависят от культа Отверженного Пути и находятся под его защитой...

Сюй Цин сидел, скрестив ноги, в своём жилище и анализировал информацию, собранную за последние полмесяца. Он был очень терпелив, особенно когда дело касалось практика Заложения Основы.

Несмотря на то, что Сюй Цин считал свою боевую мощь достаточной для победы, он всё же не дрался с ним раньше. Поэтому он был осторожен, как и всегда. Даже проанализировав все эти улики, Сюй Цин не стал действовать, а продолжил ждать.

Прошло ещё полмесяца, и однажды Сюй Цин случайно подслушал разговор двух спустившихся с горы учеников Алмазной секты. Услышанное заставило его глаза заблестеть.

— Предок слишком уж заморачивается... Каждый раз, когда приходит кто-то из его приглашённых, он заставляет нас время от времени спускаться с горы и делать вид, что мы случайно распространяем информацию о секте среди мародёров в окрестных лагерях. Зачем это нужно?

— Да, уже полгода прошло, а Малыш так и не попался на крючок. Эх, особенно когда предок часто приглашает друзей, один уходит, а через несколько дней приходит другой. Мы слишком часто распространяем эту информацию.

— Ничего не поделаешь... Это приказ предка, кто осмелится ослушаться.

Это был ночной разговор, который Сюй Цин подслушал, тайно следуя за двумя учениками Алмазной секты, когда те почти добрались до горы. Услышав это, Сюй Цин спокойно вернулся в лагерь. В последующие дни он стал ещё осторожнее и внимательнее наблюдал за происходящим.

Прожив в этом лагере мародёров полтора месяца, в один из вечеров Сюй Цин, тайно наблюдавший за Алмазной сектой неподалёку, увидел радужную полосу, поднимающуюся в небо с вершины горы, где находилась Алмазная секта. Казалось, кто-то провожал её с вершины.

Сюй Цин прищурился, скрыв острый блеск в глазах, развернулся и вернулся в своё жилище в лагере. Он начал приводить в порядок своё оружие и ядовитый порошок, а затем, глядя на темнеющее небо, стал молча ждать.

Тем временем у главного зала на вершине горы Алмазной секты предок Алмазной секты, провожая взглядом удаляющегося друга, вздохнул. Он не мог задерживать гостей надолго.

Возвращаясь в главный зал, предок начал размышлять, кого пригласить следующим.

— Скоро пилюля будет готова. Когда я её приму, я открою тридцатое отверстие дхармы и сформирую первый Огонь Жизни. Тогда я смогу войти в Сияющее состояние... и наконец-то вздохну свободно.

Пробормотав это, предок Алмазной секты вошёл в главный зал и исчез.

С наступлением сумерек небо постепенно темнело. Холодный ветер завывал, проносясь над лагерем мародёров и усиливаясь с каждой минутой. Из-за холода земля замёрзла и стала твёрдой, так что ветер не мог поднять пыль.

Только мусор кружился в воздухе, издавая шуршащие звуки, а холодный ветер обжигал детей, съёжившихся в лагере. Казалось, он превратился в острые лезвия, готовые разорвать на части всё слабое и беззащитное.

Вскоре с неба начал падать снег, покрывая всю Красную равнину, белым ковром укрывая землю до самого горизонта.

В эту ночь шёл сильный снег. Мелкие снежинки быстро превратились в крупные хлопья, слой за слоем покрывая землю. Те, у кого не было крыши над головой в лагере мародёров и кто был вынужден спать на улице, дрожали от холода, их глаза были полны безысходности и апатии.

Эта зима, казалось, была холоднее предыдущих, и она унесёт ещё больше жизней.

Сюй Цин, собравшись и подготовившись, вышел из своей хижины. Он посмотрел на падающий снег, ощутил холод и плотнее запахнул одежду.

Затем Сюй Цин окинул взглядом дрожащих от холода детей в лагере, помолчал и пошёл вперёд, не закрывая за собой дверь.

Внутри хижины ещё оставалось тепло от костра. Разница температур создала клубы белого пара, которые привлекли внимание детей поблизости. Казалось, в этот момент в их глазах, полных безысходности, вновь вспыхнула надежда.

Сквозь ветер и снег фигура Сюй Цина удалялась всё дальше и дальше, двигаясь всё быстрее. В конце концов, он словно слился с ветром, превратившись в размытую тень, приближаясь к горным вратам Алмазной секты.

Его жизненная сила бурлила, Писание Трансформации Моря работало, по всему его телу струился фиолетовый свет, собираясь над головой. Там смутно проступала тень небесного клинка.

Приблизившись, Сюй Цин поднял голову и посмотрел на Алмазную секту под покровом снега. Лунный свет, пробиваясь сквозь снежную завесу, должен был бы ложиться на Алмазную секту

пятнами, но окружающий снег отражал его, словно собирая заново.

Из-за этого секта, освещённая луной, была видна очень чётко. Чёткий образ секты, отразившись в глазах Сюй Цина, превратился в жажду убийства и ледяную ярость. В следующее мгновение Сюй Цин резко взмыл в воздух!

Талисман полёта на его ноге вспыхнул, и его фигура, подобная вспышке лезвия, пронзила сквозь ветер и снег, устремляясь к главному залу на вершине горы. Он летел всё быстрее и быстрее, и в мгновение ока достиг главного зала.

Не колеблясь ни секунды, Сюй Цин поднял правую руку и резко взмахнул ею в сторону главного зала на вершине горы.

В тот момент, когда клинок опустился, небо позади Сюй Цина содрогнулось от грохота. Гигантская тень небесного клинка появилась прямо в небесах. Несмотря на силу снежной бури, в этот миг она не смогла поколебать клинок ни на йоту. Фиолетовый свет разливался повсюду, и, следуя за рукой Сюй Цина, небесный клинок со свистом рассекал снежную бурю и устремлялся к главному храму на вершине горы.

Издали небесный клинок казался огромным, достигая нескольких десятков метров в длину. Когда он падал, его мощь была неистовой, словно всё на его пути должно было быть разрублено надвое. Скорость была невероятной, и в мгновение ока клинок обрушился на храм. Раздался оглушительный грохот, вся гора задрожала, а храм под ударом клинка не выдержал и рухнул, расколовшись посередине на две части.

В образовавшейся трещине показался предок Алмазной секты. Он отступал, пытаясь устоять под натиском клинка, и его лицо исказилось от напряжения. Он увидел Сюй Цина, но прежде чем предок успел что-либо сказать, Сюй Цин, парящий в воздухе, нанёс второй удар!

Повышение уровня совершенствования позволило Сюй Цину использовать эту технику клинка, постигнутую им в храме богов, несколько раз подряд. Тем более что по пути он уже накопил достаточно сил, и сейчас, не теряя ни секунды, Сюй Цин создал за своей спиной вторую тень клинка, которая устремила к предку.

Оглушительный грохот сотряс небеса. Фиолетовый небесный клинок снова обрушился вниз, и под низкий рык предка Алмазной секты снова столкнулся с ним. В грохоте Главный храм на вершине горы окончательно рухнул. Предок взревел, отражая эти два удара. Его жизненная сила бурлила, он отлетел на сотню метров назад и взмахнул рукой, создавая под собой фантомного гиганта.

Его мощь вспыхнула.

Но волосы предка были растрёпаны, а в уголке рта виднелась кровь. Очевидно, эти два удара Сюй Цина показали ему крайне опасными!

— Ты... — предок Алмазной секты, хоть и догадался о чём-то в глубине души, всё ещё не мог поверить в силу человека перед ним, поэтому поспешно заговорил, пытаясь подтвердить свои догадки.

Но не успел он договорить, как его лицо резко изменилось, и предок отпрянул назад изо всех сил, но было уже поздно. Никто на земле не заметил, как тень, скрытая во тьме ночи, под контролем Сюй Цина стремительно приближалась. В мгновение ока она оказалась рядом с предком Алмазной секты и уже начала сжиматься.

Предок, хоть и среагировал очень быстро, уклоняясь, но тень всё же коснулась его руки. Мгновенно его рука потемнела от инородной энергии, что привело предка в ужас.

В то же время Сюй Цин, парящий в воздухе, холодно смотрел на предка Алмазной секты. Не говоря ни слова, он нанёс третий удар, который готовил всю дорогу.

В одно мгновение фиолетовый свет затопил всё вокруг, тень клинка материализовалась, пронзая снежную бурю и рассекая пространство. Она устремилась к предку Алмазной секты, который отступал, пытаясь избежать тени.

С грохотом иллюзия гиганта под предком взревела, он поднял руки, пытаясь заблокировать удар. С оглушительным треском руки гиганта сломались, предок снова закашлялся кровью, и его отбросило назад.

Но он был культиватором уровня Заложение Основы, и пусть он не достиг этого уровня с помощью великой техники культивации, но такой уровень культивации давал свои преимущества, его боевая мощь была очень велика. После трёх ударов клинком и внезапной атаки тени он был всего лишь ранен и продолжал отступать. Внезапно предок поднял голову, его глаза налились кровью, и, стиснув зубы, он обратился к Сюй Цину: — Ты Малыш!

В то же время внутренние ученики Алмазной секты были в ужасе. Глава секты, старейшины и другие бросились наружу, их лица исказились от шока, когда они посмотрели в небо.

В небесах развевались длинные волосы Сюй Цина, одежда мародёра придавала ему ещё более устрашающий вид. В лунном свете, посреди снежной бури, он был подобен богу смерти, вершащему суд.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5046698>